Хэ Лянь Яо дважды кашлянул, пытаясь привлечь всеобщее внимание.

Во всяком случае, он также является молодым хозяином этой семьи, поэтому его нельзя было игнорировать.

Разве это не лишит его лица?

- Не стоит ужинать со всеми, когда ты простужен. Возвращайся в свою комнату.- Вэнь Чжуйя теперь раздражается всякий раз, когда смотрит на своего сына.

Хэ Лянь Яо:

- …

Неужели это все еще его нежная и элегантная мать?

После ужина они немного поболтали перед отъездом.

- Тебе нравится играть на пианино?- Спросил Хо Цзиньчэнь, покинув виллу.

- А? Мне?- Лу Синчжи указала на себя, ее губы дрогнули. - Конечно, мне это нравится. Разве я не говорила тебе, что я девушка, которая жадна до тщеславия. Я люблю все, что угодно, лишь бы это было дорого.

- Лу Синчжи, твоя улыбка неприглядна.- Заметил Хо Цзиньчен.

Кончиком языка Лу Синчжи дотронулась до нижней части щеки.

- Это вежливая улыбка.

Хо Цзиньчен лишился дара речи. Он с нетерпением ждал улыбки Лу Синчжи, когда она увидит пианино. Эта вспышка улыбки более ослепительна, чем звездное небо.

Ее "вежливая" больно ударило его в самое сердце.

Лу Синчжи:

- …

Как только они добрались до дома, каждый пошел в свою комнату.

Лу Синчжи обняла колени и села на ковер на балконе, глядя вдаль.

Как она могла не любить пианино?

Все дело в том, что ...

Папа, я так по тебе скучаю.

Извини, но я больше не играю на пианино.

Я не стою на этой самой яркой сцене.

Увидев сегодня это прекрасное пианино, его всепоглощающее очарование заставило ее сердце биться сильнее и заставило ее захотеть почувствовать его, сыграть на нем.

Лу Синчжи уткнулась головой в колени и тихо заплакала.

Пока мужчина на соседнем балконе не спросил:

- Жижи, ты плачешь?

Лу Синчжи в испуге подняла голову. Было уже слишком поздно вытирать слезы, так как Хо Цзиньчэнь уже появился на соседнем балконе.

То, что увидел Хо Цзиньчэнь, было опустошенными глазами Лу Синчжи. С родинкой в виде слезинки на заднем плане она казалась еще более жалкой. У него защемило сердце, и он нахмурился. Он медленно спросил:

- Почему?

- Что почему? - Лу Синчжи не совсем поняла, поэтому она спросила тупо.

- Почему ты плачешь?- Снова спросил он.

Лу Синчжи непроизвольно вытерла слезы и натянуто улыбнулась:

- Я просто смотрела на пейзаж и была ослеплена песком.

Лу Синчжи встала, как ни в чем не бывало, и вернулась в свою комнату.

Она похлопала себя по маленькому личику и сказала себе:

- Лу Синчжи, о чем ты плачешь, ты же взрослая, какой позор.

Должно быть, тебя действительно баловали в последнее время, поэтому немного обиды заставит тебя плакать.

Такой человек, как ты, о котором никто не заботился, никто не любил, не способен плакать.

Она поспешно направилась в ванную, чтобы умыться, но тут раздался стук в дверь. Она вернулась и открыла дверь. Лу Синчжи сухо очведомилась.

- Дядюшка, тебе что-нибудь нужно?

Хо Цзиньчен ничего не сказал и только посмотрел на нее.

Он достал из кармана носовой платок и протянул его к лицу Лу Синчжи. Прежде чем он прикоснулся к ней, она увернулась и отступила назад.

- Не надо, дядюшка, мое лицо не так ценно, как твой носовой платок! Только не испачкай его. Я не такая уж хрупкая, я просто умоюсь в ванной.

- Иди сюда.- Тон Хо Цзиньчэня был повелительным и властным.

Прежде чем Лу Синчжи успела сделать шаг вперед, он сам притянул ее к себе и начал осторожно вытирать следы слез на ее лице своим носовым платком.

Лу Синчжи терпеть не могла такого обращения, к ней относились мягко и осторожно. Это почему-то пугало ее.

http://tl.rulate.ru/book/38182/829221